

Выступление С. Торопа в Новосибирском областном суде 20.09.21 г.

Уже в течение года, на каждом процессе по продлению нам меры пресечения, нам приходилось слышать регулярно задаваемый судьей вопрос о том, изменились ли какие-то обстоятельства со времени заседания суда первой инстанции, на что мы также регулярно даём отрицательный ответ.

Я понимаю, что если на такой вопрос даётся отрицательный ответ, то это должно означать, что не изменились и те факты, которые были призваны послужить причиной избрания нам меры пресечения.

Только вот во всём этом обстоятельстве есть один весьма специфический нюанс. При избрании нам меры пресечения, ни следователем, ни прокурором так и не была обозначена ни одна улика, призванная прямо показать наличие реально существующего противозаконного действия, которое мог совершить кто-то из нас.

Несмотря на то что судья неоднократно повторила фразу о достаточном наличии убедительных доказательств, на самом деле звучали лишь несуразные предположения и домыслы, сформулированные следователем.

И поэтому, когда мы отвечали, что со времени суда первой инстанции обстоятельства не изменились, это означало, что за всё время нашего пребывания под стражей, мы так и не услышали о появлении реально существующих улик, которые действительно было бы разумным использовать в качестве основания для продления избранной нам меры пресечения.

Тем не менее, несмотря на повторяющуюся из процесса в процесс идентичную шаблонность обвинительных домыслов, которые упорно проговаривал следователь, а прокурор некомпетентно с готовностью подтверждал не соответствующие реальности предположения, суд также шаблонно продлевал нам меру пресечения.

К сожалению, но в связи со многими подмечаемыми деталями, стало отчётливо складываться впечатление, что все проведённые судебные процессы начинались с заранее подготовленным однозначным решением и проходили исключительно формально, дабы соблюсти видимость законности, а все выступления в нашу защиту, как со стороны адвокатов, так и с нашей стороны, на самом деле не играли абсолютно никакой роли.

Нам как будто бы регулярно приходится наблюдать какую-то странную сценическую постановку.

На бумагах с обвинениями написаны серьёзные формулировки, которые, по сути, совершенно неадекватно отражают происходящую действительность.

Думаю, вы согласитесь с таким элементарным фактом, когда о том, что я мог сделать или же чего сделать не мог, я единственный в этом зале, кто знает об этом наиболее точную информацию.

В связи с чем могу в полной мере утверждать, что все услышанные на таких процессах обвинения я имею все основания справедливо сравнить либо просто с бредовыми фантазиями, основанными на примитивных слухах, либо с результатами нечистоплотной, предвзятой деятельности бессовестных и бесчестных специалистов.

Обстоятельства сложились столь абсурдными и специфичными, что, уже год находясь в условиях лишения свободы строгого режима, я всё ещё по-прежнему не знаю, а за что меня тут держат?

За что я и мои друзья уже год отбываем наказание, так как по сути такое лишение свободы ничем иным являться не может?

Всё это длительное время тщательнейшего расследования, когда за этот период было допрошено много сотен свидетелей, мне приходилось знакомиться только с какими-то чудовищно нелепыми обвинительными фантазиями, но за всё это время мне так и не была предъявлена ни одна улика, которая могла бы прямо показать, какие именно конкретные действия я делал противоправно во вред кому-то?

Особенно наглядно проявилась курьёзность, связанная исключительно с надуманным обвинением нас в причинении тяжкого вреда.

За всё время расследования мы так и не встретили ни одного свидетельского показания, которое могло бы подтвердить наличие совершённых кем-то из нас противоправных действий, способных повлечь получение тяжкого вреда.

Тогда за что же меня так бесчеловечно разлучили с семьёй, с малолетними детьми, особо нуждающимися в моём присутствии рядом?

Неужели только потому, что у кого-то всего лишь разыгралась неадекватная обвинительная фантазия, и для того, чтобы найти хоть какое-то подтверждение этому, по нормам этого государства обязательно необходимо лишение свободы?

Очень уж это какое-то дикое и совершенно неразумное обстоятельство.

Но я всё же ещё способен питать надежду, что этот новый процесс может оказаться более объективным.